

КИСЕЛЕВА Надежда Юрьевна

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ СОЗНАНИЯ И РЕЛИГИЯ

(На материале Нижегородской области)

Фирма "Просвещенно"
Нижний Новгород, 1993

ВВЕДЕНИЕ

На пороге третьего тысячелетия исторически сложившиеся средства производства уже одной своей формой навязывают человеку определенное отношение к природе. «Именно поэтому глобально-экологические проблемы стоят сегодня перед всеми странами, всем человечеством. Но решаются они по-разному, в зависимости от наличных социально-экономических условий и идеологических взглядов. Отношение человека к природе стало в XX веке своеобразным центром, в котором сходятся и завязываются в один узел различные стороны экономической, общественной и культурной жизни человека»¹.

Отношение человека к окружающему его природному и социальному миру составляет важный аспект любого мировоззрения (Груздев, 1991). Единого определения понятия «мировоззрение» нет, хотя оно широко употребляется в научной и популярной литературе. Правомерно считать его «системой принципов, взглядов, ценностей, убеждений и идеалов, определяющей как отношение к действительности, общее понимание мира, так и жизненные позиции, программы деятельности людей»². В истории человечества выделяют три типа мировоззрения: мифологическое, религиозное и философское. Мифология — своеобразная форма проявления мировоззрения древнего общества, фантастическое отражение действительности в первобытном сознании, воплощенное в характерном для древности устном народном творчестве. Религия — специфическая форма общественного сознания, отличительным признаком которой является фантастическое отражение в сознании людей господствующих над ними внешних сил, при котором земные силы принимают вид неземных³. Религия в большей мере обращается к эмоциональной стороне человеческого существования и основывается прежде всего на вере в те или иные положения.

Специфика мифологического и религиозного мировоззрений имеет общие черты: 1) отражение мира в образной фор-

ме, при этом образы доступны Широким массам и не требуют специального образования для их восприятия; 2) оба мировоззрения претендуют на то, что их знания носят сверхразумный характер, составляют обширную сферу иррационального; 3) делают упор при передаче информации на традицию, то есть связываются не с обучением, а с воспитанием. Но при этом смешивать эти формы мировоззрения нельзя, так как между ними есть существенное различие. Они сопоставимы, но не идентичны, мифологическое мировоззрение двухкомпонентно: оно в обязательном порядке подразумевает наличие мифа и веры. Атрибутами же религиозного сознания являются мифология, ритуал, вера, организация (например, церковь).

Философское же мировоззрение имеет существенные отличия. Во-первых, оно отражает мир в абстрактно-логической форме и поэтому доступно тем людям, которые имеют специальную подготовку, следовательно, не носит массового характера. Во-вторых, наличествует стремление построить определенную систему рациональных доказательств и, наконец, философия вырабатывает понятия, определенные знания, которые сознательно передаются при помощи обучения, а не традиционно.

В силу того, что педагогика в последнее время особое внимание уделяет «обращению к корням», изучению традиций и рациональных стереотипов поведения людей в прошлом (на них педагогам надо базироваться для успешного решения задач), становится понятным тот интерес, который вызывают философские аспекты изучения мифологического и религиозного мировоззрения.

Несводимость современных экологических проблем к вопросам чисто технологическим и экономическим, важность социально-культурных аспектов сегодня признается достаточно широко (Итс, 1991). Особое место эти аспекты занимают в теории и практике экологического образования. Под экологическим образованием понимается непрерывный процесс обучения, развития и воспитания личности, направленный на формирование системы научных и практических знаний и умений, ценностных ориентации, поведения и деятельности, обеспечивающих ответственное отношение к окружающей социально-природной среде⁴.

Реальным выражением ответственного отношения к природе является овладение экологической культурой. Экологи-

ческое образование рассматривается в мировой практике как важнейшая мера преодоления экологической опасности.

Мифологическое и религиозное мировоззрения продолжают занимать достаточно серьезные позиции в духовной сфере. Поэтому представление об «экологическом потенциале» этих видов сознания помогает активизировать их в ходе воспитательного и образовательного процесса и тем самым эффективнее воздействовать на складывающуюся личность.

При этом особенно важно обратить внимание на духовные реалии, окружающие человека в данном регионе, в данный момент, ибо только они в состоянии управлять его образом мыслей и поведением. «Жизнью человека управляют общественные регуляторы, воспринимаемые как «внешние», почти не меняющиеся силы, «святые нормы», направленные на сохранение традиционно существующего состояния»⁵. Совокупность этих духовных реалий складывается как из ценностей, признанных в глобальном масштабе, так и из тех, которые автор «Слова о погибели Русской земли» точно именуется местными. Это духовные ценности, принадлежащие малочисленным народам, жителям определенных территорий, связанные с местными природными и рукотворными объектами. Ими нельзя пренебрегать, потому что только обращение к такому рода ценностям делает для человека материал, а следовательно, и мысль, идею своими, адресованными только ему, действенными.

Таким должен быть подход к решению этого вопроса и в Нижегородском Поволжье — регионе со сложной историей заселения, с этнической чересполосицей, взаимодействием культур и религий.

Территорию Нижегородской области на протяжении последних шести тысяч лет населяли аборигенные племена, прямыми потомками которых являются два современных народа финно-угорской группы—марийцы (8 тыс. чел.) и мордва (36 тыс. чел.) (Трубе, 1981; Морохин, 1993). Несмотря на насильственную христианизацию, растянувшуюся на восемь веков, представители этих народов продолжают сохранять мифологическое мировоззрение, у них живы представления о множественности богов, олицетворяющих природные силы, обрядовость, связанная со священными рощами, деревьями, источниками. Это сельское население, берегущее традиции предков,

Однако безусловно значительно более прочные позиции занимает сознание, сформированное мировыми религиями.

С XII века территория колонизируется предками русских, которые пришли на эти земли уже носителями христианства. Сейчас большинство жителей области—русские. С XVI века в Нижегородском Поволжье расселяются татары, являющиеся носителями ислама (75 тыс. чел.). В последние годы среди населения крупных городов (особенно среди молодежи) становится популярен буддизм. Разумеется, нет никаких оснований идентифицировать национальность с вероисповеданием, однако можно говорить об определенных традициях, прокладываемых себе дорогу независимо от государственной политики.

Экологические элементы в мифологическом мировоззрении

Следует отметить, что многие экологически вредные виды деятельности и поступки людей были запрещены верованиями древних, а целесообразные, напротив, освящались. Корни этих верований уходят в мир природы, окружавший человека. Практически мифологическое мировоззрение становится первой формой взаимодействия человека и среды, сводом законов, которым надо следовать, чтобы жизнь шла нормально, первым объяснением природных явлений. В этом отношении древние верования непосредственно связаны с трудом как воздействием человека на среду, они прагматичны и жестко привязаны к тем природным условиям, которые окружали создателей этих верований.

Структуру мифологического мировоззрения древнего человека этнографы и филологи начали изучать около полутора веков назад. Коренные положения излагаются в работах классиков мифологической и антропологической школ в филологии (Фрэзер Д. Золотая ветвь, М., 1984; Тейлор Э. Первобытная культура, М., 1989; Афанасьев А. Н. Золотая ветвь, М., 1981; Максимов С. В. Нечистая, неведомая и крестная сила, М., 1902).

В древних верованиях выделяют несколько форм. Кратко охарактеризуем их, поскольку это необходимо для уяснения последующего материала.

Тотемизм «возник из веры той или иной группы людей в их родство с определенным видом животных или растений. Тотемная родовая группа обычно носила имя своего тотема и свято почитала его»⁶. Для членов такой группы их связь с природой естественно представлялась в форме группового кровного родства людей с животными и растениями (тотемами) (Анисимов, 1967). «На животное-тотем накладывается табу, то есть, тотемная группа не может его убивать, нано-

силь ему какой-либо вред и употреблять в пищу... Система табу действительно помогала сохранению и воспроизводству животных»⁷. Выбор тотема «определялся физико-географическим характером местности и преобладающим направлением хозяйственной деятельности»⁸.

Анимизм — «вера в существование духов, одухотворение сил природы, животных, растений и неодушевленных предметов; приписывание им разума, дееспособности и сверхъестественного могущества»⁹. Анимистические представления, в отличие от ориентированного на внутренние потребности данной родовой группы тотемизма, имели более широкий и всеобщий характер, причем воспринимались вполне однозначно. Поэтому с точки зрения наших предков «ко всем явлениям природы, горам и рекам, камням и деревьям следовало относиться со вниманием...»¹⁰.

По мере развития магического мышления многие конкретные явления и отдельные предметы стали восприниматься человеком в качестве носителей магической силы: Возник первобытный фетишизм—«приписывание отдельным предметам магической силы, способной влиять на ход событий и получение желаемого результата»¹¹. «Набор фетишей в первобытном обществе очень разнообразен, но все же среди них преобладают те, которые призваны обеспечить человеку успех в борьбе с природными стихиями и животным миром»¹².

В анализируемых ниже языческих представлениях, продолжающих бытовать на территории Нижегородской области, без труда обнаруживаются элементы анимизма, тотемизма, магии и фетишизма. Язычество наиболее полно в настоящий момент сохранилось в районах компактного проживания мари, довольно фрагментарно у мордвы и лишь в виде неясных отголосков у русских, ,

Анализируя языческое мифологическое сознание, можно отметить две важнейшие его сферы—мифологию, и магию, их соотношения напоминают те, что складываются у теории и практики. Мифология—совокупность представлений о жизни и иерархии богов, их влиянии на земные дела, о происхождении мира. Мы знакомы с мифологией Древней Греции, запечатленной античной литературой. Сходная мифология была у европейских народов, в том числе у славян. Однако характеризовать славянскую мифологию сейчас сложно: воцарившаяся на Руси тысячу лет назад церковь сделала все, чтобы уничтожить саму память о язычестве. Имена богов донесли

летописи, древнерусская литература и фольклор. Славяне поклонялись не только богам, но и духам. Ими были, населены природа и дом—водяные, русалки, болотники, лешие, домовые, банники, овииники требовали от людей доброжелательности и честности в отношении к лесу, воде, хозяйству, соблюдения определенных разумных правил, грозили карой нерадивым. Славяне также поклонялись животным и деревьям—об этом свидетельствуют приемы психологического параллелизма в песнях, остатки язычества в календарных праздниках—например, заплетание веток березы в июне (Катаров, 1918; Кривошеев, 1988; Новиков, 1991).

Такие воззрения были практически у всех народов в древности. Поскольку, как уже говорилось, язычество полнее всего сохранилось у мари, рассмотрим с экологической точки зрения мифологию этого народа, опираясь на исследования В. А. Акцорина (1991) и Н. В. Морохина (1992). Землю сотворил великий бог-отец Укко, вступив в брак с уткой, которая снесла яйцо-планету. Его сын Юмо—покровитель людей (творение Укко), дал им законы жизни и общения с природой. Человек бессмертен, он живет по вечным космическим законам, его душа обменивается силой с деревьями, перевоплощается в них после смерти и затем способна влиять на дела потомков и возвращаться в мир в облике новых людей. Пантеон богов составляли боги природы—леса, Солнца, Луны, дождя, Ясного дня, зверей, птиц, ветра, воды, с которыми людям предстояло выстроить сложные диалектические взаимоотношения с тем, чтобы обрести в них своих покровителей, а не врагов. Заметим, что такова по сути и диалектично сложная задача современного человека, состоящая в достижении гармонии с миром.

Почитались и духи-хозяева конкретных природных объектов Кожла-Оза-существо человеческого роста и облика, аналог русского лешего, которое ездит по лесу на лосе, посылает или не посылает удачу охотнику, может его погубить, карает тех, кто истребляет животных сверх меры или рубит лес на песчаных возвышенных и потому уязвимых местах. Вюд-Ава—мать-вода не допускала, чтобы возле рек и озер рубили лес, требовала сажать деревья у воды. Во избежании изгнания из деревни виновный в гибели дерева у воды обязан был посадить десять. Муж мог отказаться от жены, стиравшей белье не в специальной заглубленной колоде, а прямо в озере или реке. Гнев Вюд-Авы грозил внезапной смертью винов-

ному или пересыханием воды. Записаны легенды о том, как озеро ушло в тайгу от виновных людей, где и было ими обнаружено. От расположения Вюд-Авы зависела удача рыбака. После окончания лесосплава мари вычищали дно реки Юронги от затонувших деревьев.

Поклонялись мари и животным. Одно из них—лось—зверь из свиты Кожла-Озы. Есть миф о том, как два первых человека, сотворенные Укко, первыми встретили в лесу лося, на рогах которого были письмена о судьбах их грядущего рода, лось выступил вестником бога. Как главное животное леса, своего рода брат человека почитался медведь, что запечатлели древнейшие праздники с колядованиями, в ходе которых люди и представлявшие гостей из леса—медведей—ряженные обменивались добрыми пожеланиями. Почиталась и утка. И не только как родительница мира, хотя именно с этим связывался ее образ в первую очередь: в свадебных песнях прославлялась утка-невеста, украшения в виде медных утиных лапок носили марийские женщины. По марийскому мифу, во время потока утка спасла людей, указала им дорогу на сухое место. Надо отметить, что в лирических песнях нашей области образ утки встречается чаще, чем традиционной для русского фольклора лебедушки—это свидетельство влияния на переселенцев аборигенной культуры.

Особый интерес представляет древний растительный культ. На марийских окраинах нашей области сохранились десятки древних святилищ. Это сложные по своему составу рощи чаще квадратной формы, ориентированные по сторонам света. Места святилищ выбирали жрецы, обладавшие чувствительностью к геомагнитной сетке Земли. Святилища располагались вблизи деревень. Покровителем рода считался чаще всего керемет—дух такой рощи. Перед началом весенних работ и осенью, в дни бедствий и раздоров ему приносилась жертва—животное, из мяса которого готовилась вкусная пища. Считалось, что за трапезой людей в роще присутствует керемет и другие боги. В священной роще не допускалось рубить или портить деревья, даже костер разводился из принесенных дров. Это было целесообразно, так как расположение рощ позволяло им влиять на уровень грунтовых вод. В марийский растительный культ входят также представления о священных деревьях. Применительно к нашей области указываются три группы таких деревьев—тотемистические (им придавалось родительское значение), почитаемые (с ними

связывалось представление о неведомой силе, карающей за их уничтожение) и целители (исполняющие желания, лечащие) (Морохин, 1992). Отдельные виды деревьев почитались особо—считалась деревом девушек—береза, мужчин—дуб, женщин—липа, что, кстати, соответствует современным представлениям об особенностях информационно-энергетического обмена между людьми и растениями и подтверждено лабораторными исследованиями.

Марийцами почитались источники.

Марийское язычество формировало представления о месте человека в мире природы, подчеркивало его равноправное или подчиненное положение в нем, учило взаимоотношениям с его элементами на основе паритета.

В меньшей степени языческое мифологическое сознание сохранилось у мордвы. Следует отметить ведущие места богов природы в мордовском пантеоне. Мордва поклонялась как верховным божествам Чепасу (Чемпазу)—богу солнца, Нишке, которого ряд исследователей считает покровителем пчеловодства. Почитались духи — Матор-Ава—мать-Земля, Вирь-Ава—мать леса, Вель-Ава—мать воды, Рава—мать Волги, Паксь-Ава—мать поля. Считалось, что Вель-Ава управляет дождем; чтобы его вызвать, устраивались трапезы у источников. В качестве культовых животных, почитавшихся мордвой можно назвать вестника и соглядатая бога Нишке лебедя, медведя, рыб, держащих на себе землю—стерлядь, осетра и белугу, даже лягушку. Почитались те же, что у мари, деревья, папоротник—любимое растение Вирь-Авы. Существовал культ источников. В области сохранились несколько священных роц мордвы, но об отпускании в них языческих обрядов неизвестно. Обряды—но уже христианского характера—совершаются мордвой в неблагоприятные для жизни сел времена возле источников, которые нередко почитаются с языческих времен (Мордовское народное устно-поэтическое творчество, 1975; Мокшин, 1991).

Говоря о мифологии, нельзя обойти отдельных вопросов, связанных с другой сферой сознания—магией. Она начинается там, где поведением людей начинают управлять мифологические представления. Магия опирается на верные или неверные представления именно о природе. Д. Фрэнгер (1984) выделял два типа магии—гомеопатическую и контагиозную. В первом случае действия проводятся на предмете, который похож чем-то на объект, вызывающий непосредственный ути-

литарный интерес. Это может быть и изображение, и даже слово, его обозначающее. Гомеопатическая магия запрещала, например, поминать все имена богов, чтобы не тревожить их зря. Знания о гомеопатической магии позволяют понять назначение древних галерей с изображением пронзенных стрелами животных. По мнению предков, действия, совершенные с подобным, повторятся в жизни.

Во многих нижегородских селах живет поверье, что черная корова, идущая впереди стада в деревню, предвещает ненастье. Это легко объяснить: на Руси корова была животным, посвященным небу, темная корова напоминала тучу—с громовым голосом и живительной подобно молоку влагой—дождем (Афанасьев, 1984).

Подобные сложные связи мифологического характера вскрываются со многими видами растений и животных. Иерархичность этих ассоциаций создавала у человека—хотя и неубедительным для нас путем—принципиально верное и глубокое представление о сложности, взаимосвязей в окружающем мире, то самое представление, которого ныне не хватает многим специалистам, берущим на себя смелость решать судьбу видов животных, менять течение рек, химический состав пищи.

В основе представлений разных народов о природе был миф об умирающих и воскресающих богах, символизирующий смену времен года. В с. Шутилово Первомайского района до сих пор отмечают праздник похорон Кузьки—ни что иное как посадку зерен в землю. Обрядовые песни не только оплакивают кончину, но и выражают уверенность в вечном воскресающем мир круговороте жизни. Назначение магического действия—помощь самой природе, чтобы приблизить желаемый момент урожая, помощь, вызываемая подобным.

Контагиозная магия основывалась на другом принципе—воздействию на предмет путем воздействия на его часть, на то, что ему принадлежало, его след.

Таким образом, язычество было подлинным древним кодексом взаимоотношений человека и окружающей среды, концентрировало знания и опыт общения конкретно с той природной средой, где человек хозяйствовал. Следование этому кодексу объективно способствовало сохранению среды, ее существенных черт,

«Религиозное мировоззрение прошло длительный этап развития, первые религиозные представления появляются около ста тысяч лет назад. На всех этапах становления религии в той или иной форме решался вопрос о взаимоотношениях человека с природой»¹⁵. Три религии—буддизм, христианство, ислам—считаются мировыми: они провозглашают формальное равенство человека перед высшим существом независимо от национальности и имущественного положения, иными словами, последователями сутр, библии, корана можно стать, а adeptом иных религии надо родиться (Итс, 1990).

Рассмотрим экологические элементы мировых религий в той последовательности, в какой они появлялись на территории области.

Христианство

Христианство возникает в I веке в Палестине, унаследовав у иудаизма идею о едином боге, обладающем абсолютным могуществом. Процесс сотворения мира описан в библии, состоящей из Ветхого и Нового заветов. «В христианстве встречаются и переплетаются две линии отношения индивида к природе. Первая, ветхозаветная, рассматривающая человека как «хозяина твари», как повелителя животного и растительного мира. Вторая, новозаветная, делающая акцент на необходимости любви к окружающему миру. Одухотворяя жизнь, спасая свою душу, индивид тем самым и тварь делает сопричастной вечной жизни. Как в Ветхом, так и в Новом завете четко проводится мысль об ответственности людей за окружающий мир, но если в первом случае она обусловлена идеей «владычества», то во втором—практикой любви к твари»¹⁴.

По отношению к человеку христианская церковь была непоследовательна. Проповедь любви к ближнему соседствовала с тем, о чем справедливо писал Ф. Ницше: «В христианстве на первый план выходят инстинкты угнетенных и порабожденных. Здесь презирают тело, отвергают гигиену... Известная жестокость к себе и другим—это тоже христианское... Диету выбирают такую, чтобы способствовать болезнетворным видениям и перенапрягать нервы»¹⁵. Впрочем, христианский аскетизм, не доведенный до крайности, может рассматриваться как положительное явление в экологии человека. Неслучаен интерес современной медицины к христианской системе постов.

Как уже говорилось, христианству в Нижегородском Поволжье около восьмисот лет. Рассмотрим его взаимодействие с язычеством.

Христианство первоначально принадлежало народу маловодных, засушливых территорий, поэтому у его носителей было традиционным уважительное, трепетное отношение к воде, в полной мере унаследованное русским православием.

Представление о воде как святыне нашло благодатную почву в сознании жителей этого края, где были сходные языческие воззрения. Исторические документы говорят о том, что само крещение финно-угров носило немирный, насильственный характер, сопровождалось надругательством над природными святынями, уничтожением священных рощ и деревьев, попытками сооружения на их местах храмов. Опыт, накопленный тысячелетиями истории, объявлялся ложным, сатанинским, его должны были заменить привозные ценности веры, история которой насчитывала всего несколько веков—и то на совершенно иной природной территории (Морохин, 1992).

Между тем традиционные священные источники и озера как бы безболезненно вписались в христианское сознание, продолжая оставаться местами поклонения. Примером такого священного места может служить Супротивный ключ у Васильсурска, на котором продолжали отпускать обряды мари, чуваша и русские, установившие у родника крест и часовню. По представлениям последних, подобные источники способны дарить человеку здоровье «от бога», их вода берется и освящается на Крещение (1-9 января). Родники должны быть обустроены—возле них ставятся часовни, кресты, аккуратно содержат срубы и подходы. Святотством считается загрязнение таких территорий. Со многими родниками связываются легенды о явлении на них святых, чудесном всплытии икон. Такие родники известны в Сергачском (Серебряный ключ), Богородском (Оранки, Касаниха), Вадском (Свобода) районах, в П. Новгороде (Печеры). Передаются легенды о защитниках Руси и веры, на месте гибели которых чудесным образом пробили ключи (Кибелек в Воскресенском районе).

Такое же почитание, представление о целительной силе окружает ряд озер Нижегородского Поволжья, наиболее красивых, глубоких и чистых. Безусловно, именно оно помогло сохранить эти озера в неприкосновенном состоянии. Со многими «святынями» озерами связаны христианские легенды о том, что вода защитила от поругания праведные монастыри, церк-

ви (Ардатовский, Арзамасский, Ветлужский, Воскресенский, Навашинский, Павловский районы, г. Дзержинск). Особенно ярко такие представления воплотились в христианских легендах, связанных с озерами Светлояр и Нестиар в Воскресенском районе. Их вода представляется верующим прозрачным священным колпаком, под которым во время татарского нашествия были защищены монастырь и град Китеж, память о котором оставила значительный след в истории русской культуры. Озера являются местами поклонения верующих. Известны престольные дни, когда паломничество к Светлояру может принести наибольшую целительную пользу человеку. Верующие заботятся о чистоте берегов и воды Светлояра, и это неотъемлемым образом вписывается в связанную с озером обрядовость.

Не стоит забывать и о том, что Светлояр является одной из святыней старообрядчества, позиции которого в Нижегородском Поволжье всегда были основательны. Для староверов природы—носитель изначально светлых, очистительных начал, гармонии, противостоящей миру людей, где нередко правят духовное отступничество, потребительский компромисс. Церковные, а затем петровские реформы воспринимаются старообрядцами как момент открытия возможностей для наступления на природу и надругательства над ней в непосредственной хозяйственной деятельности. Начато же оно было с реформирования календаря как ее вселенских устоев. Натиск на природу представляется продвижением навстречу Страшному суду, причем продвижением противоестественным, искусственно ускоряемым, что является тяжким грехом. В изменениях среды старообрядцу видится накопление апокалиптических примет приближающегося конца света, а действия по разрушению ландшафта воспринимаются как деяния Антихриста. Уже в силу этого старообрядчество сориентировано на традиционное природопользование с минимальным разрушением ландшафта, сбережение всего того, что окружает человека.

Однако есть резон вспомнить и о другом религиозно-философском течении, порожденном христианством. Это сатанизм. Постулаты религии дают столь широкие возможности для их истолковывания, что сатанизм практически прямо вытекает из них. Он берет начало на средневековом католическом Западе. Если бог создал все, то именно он допустил существование дьявола, следовательно, деятельность дьявола—это деятельность бога. Она предопределена, как и все на этом свете,

и человек должен прислушиваться к своему внутреннему голосу, зовущему его к разрушению мира, к бессмысленным истязаниям и убийствам: это по сути голос дьявола, являющийся гласом божьим. Эти нехитрые логические манипуляции над религиозными постулатами легли в основу не только знаменитых в средние века черных месс, но и практической разрушительной деятельности, осуждения и уничтожения невинных, убийств. Многие адепты западной рок-культуры открыто заявляют сегодня о своей приверженности сатанизму. Вряд ли стоит повторять мысль, высказанную психологами, врачами, педагогами, искусствоведами о пагубном влиянии рок-культуры на психическое и физическое здоровье человека, вспоминать погромы, устроенные толпами ее приверженцев после концертов кумиров. Эстетика надрыва и истязания, ведущая свою историю от сатанизма—единственная основа этого рода искусства (а не одна из основ, что естественно для проявлений гуманистического искусства), обращенного на разрушение среды и человека. Потому так натянуто, ненатурально выглядят иные современные акции в защиту природы с участием рокеров, и перенятие подобной «западной цивилизации» на нижегородской земле вряд ли может чему-то доброму научить нас и всерьез помочь делу.

Таким образом, многие элементы христианского религиозного сознания, разумеется, могут использоваться для выработки экологически верных стереотипов поведения, однако необходим вдумчивый, избирательный подход.

Ислам

Ислам является самой молодой мировой религией, возникшей в VII веке в Аравии. Идея монотеизма воплощена в нем особенно полно. В Нижегородском Поволжье ислам насчитывает около 400 лет, он появился здесь с переселением из Мещеры татар в юго-западные районы. Сейчас для этих территорий с мусульманским населением характерен наиболее высокий уровень деградации естественного ландшафта—хотя на них почти не получила развития промышленность. Почти полностью сведены леса, некогда обильно там росшие, травянистая растительность из-за перевыпаса скота, пересохла в результате малые рели, загрязнены оставшиеся водоемы. Кроме относительно высокого числа жителей и темпа его роста, исторически активного использования природных ресурсов,

мы вправе видеть среди причин такой деградации и явно недостаточное внимание ислама к выработке экологически верных стереотипов поведения в условиях нашего края.

Пожалуй, экологический потенциал ислама можно свести к мысли: «Если ты любишь Аллаха, то не можешь не любить его творения». Коран возлагает на человека обязанность заботы об окружающем мире, об устроенной Аллахом земле, говорит о красоте ее и населяющих ее существ. Однако, как в ряде случаев с мировыми религиями, эти положения оказываются нераскрытыми, не подкрепленными конкретикой, связанной с окружающей человека природой. Трудно как-либо приложить к Нижегородскому Поволжью рассуждения о маслинах, пальмах и лозе, дарованных Аллахом. Мысли о красоте и пользе животных оказываются сосредоточенными лишь вокруг домашнего скота мусульманина (именно обилие скота стало причиной деградации ландшафта юго-востока области!). А рассуждения о красоте живого оказываются лицемерными наряду с запретом воплощать ее в произведениях искусства, ведь, как известно, человек может воспринимать прекрасное, воплощая его в творческом труде.

Вместе с тем мусульманство изначально—религиозное сознание народа, жившего на засушливой территории, этим объясняются многочисленные упоминания в коране о воде и необходимости бережного отношения к источникам. Это, пожалуй, единственное экологически значимое его положение, получившее непосредственное воплощение в быту нижегородских татар. Везде сел Сергачского, Краснооктябрьского районов тщательно оберегаются, содержатся в чистоте родники, почитаемые как священные, ибо известно, что воду людям дает Аллах. Эти родники являются центрами религиозных праздников наряду с действующими мечетями.

Любопытное воздействие мусульманское религиозное сознание оказало на судьбу редкого реакклиматизированного в нашей области сурка-байбака. Он традиционно охраняется, так как напоминает мусульманам своим поведением исполнение исламского обряда — утреннего намаза. Это дало основания полагать, что животное избежит в районах юго-востока области прямого преследования человеком. Именно поэтому там в 1984 году был создан Уразовский заказник для охраны степного сурка (Бакка, Бакка, 1991).

Буддизм появился в VI в. до нашей эры на территории современной Индии и является наиболее древней мировой религией. «Он возник в итоге продолжавшегося сотни лет философского движения... Буддизм—единственная во всей истории настоящая позитивистская религия... провозглашает уже не «борьбу с грехом», а борьбу со страданием»¹⁴.

«Важное значение для понимания буддистской этики имеет учение о дхармах. Само понятие «дхарма» обладает многими значениями, нам важно отметить, что эти духовные частицы являются носителями духовных качеств индивида. После смерти человека дхармы, составляющие его личность, распадаются и возникает новая комбинация, дающая начало вновь появившемуся живому существу. Так происходит вечный круговорот духовного начала, «колесо бытия». Процесс перерождения определяется законов кармы. Карма гласит, что каждый поступок человека имеет значение для последующих перерождений его духовного начала. Неправедный образ жизни вызывает плохие перерождения, следование же по пути, указанному Буддой, приводит к благим перерождениям. При этом духовное начало человека может в новой комбинации быть воплощено в материальной оболочке животных, насекомых, растений.

Нанося вред окружающей природе, индивид тем самым наносит вред духовным началам, которые когда-то могли образовывать человеческую личность и могущим в будущем стать идеальной основой нового индивида. Отсюда понятно обязательное требование буддизма к истинно верующему не убивать ни одного живого существа¹⁵.

Буддистское благоговение перед жизнью в любых формах чрезвычайно привлекательно. Пожалуй, из мировых религий именно эта лучше всего справилась с ролью экологического наставника человека. В буддистских странах несмотря на кра(йне высокую плотность населения в течение тысячелетий деградация среды не достигла критического уровня, и немалую роль в этом сыграла именно буддистская этика.

В последние годы в крупных городах России, в том числе и в Н. Новгороде, наблюдается рост интереса к этой религии, которая воспринимается как один из компонентов вызывающей всеобщее любопытство культуры Востока. Буддизм ассоциируется у многих с космосом, его еще в древности познан-

ными законами. Однако очевидно при этом, что в отличие от двух других религий он на нашей территории полностью лишен корней и почти не может ответить людям на сложные вопросы их взаимоотношений с конкретной природной реальностью.

Как видим, в Нижегородской области представлено в настоящий момент как мифологическое сознание, принадлежащее, по определению Л. Н. Гумилева (1990), персистентным народам, ведущим традиционное хозяйство и вписывающимся в ландшафт, так и мировые религии, носители которых—в основном сукцессионные народы, населившие край в последние века и расширяющие свой ареал, ведущие интенсивное природопользование и неуклонно оказывающие влияние на соседей. И мифологическое, и религиозное мировоззрения этих народов обладают в большей или меньшей степени экологическим потенциалом, активизация которого необходима в наш непростой, век.

Однако пути этой активизации должны опираться на конкретные знания духовных реалий мифологического, религиозного, в целом этнического мировоззрения. Ведь глобальный экологический кризис складывается из множества локальных разрушений и каждый день несет нам новые примеры деградации природы под влиянием человека. Крохи позитивного опыта по сохранению среды теряются на фоне потока негативных фактов. Но в педагогике хорошо известно, что правильное воспитание только на отрицательном примере невозможно. Поэтому в экологическом образовании все насущней становится задача поиска положительного примера.

Экологические элементы в мифологическом и религиозном сознании, их воплощение в конкретных природных условиях помогают успешно решать эту задачу.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гиренок Ф. И. Экология. Цивилизация. Ноосфера. М.: Наука, 1987. С. 3.
2. Философский словарь. М.: Политиздат, 1991. С. 263.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 20. С. 328.
4. Концепция и программа деятельности общеобразовательной школы по экологическому образованию. М.: НИИ ОСО АПН СССР, 1991.
5. Лукач Й. Пути богов: к типологии религий, предшествовавших христианству. М.: Политиздат, 1984. С. 18.
6. Васильев Л. С. История религии Востока. М.: Высш. шк., 1988. С. 31.
7. Шапошников Л. Е. Религиозное мировоззрение и экология. Н. Новгород, 1991. С. 6.
8. Токарев С. А. Религия в истории народов мира. М.: Политиздат, 1986. С. 45.
9. Васильев Л. С. Ук. соч. С. 34.
10. Там же.
11. Шапошников Л. Е. Ук. соч. С. 4.
12. Васильев Л. С. Ук. соч. С. 36.
13. Шапошников Л. Е. Ук. соч. С. 3.
14. Там же. С. 12.
15. Ницше Ф. Антихристианин // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989. С. 35.
16. Там же. С. 34.
17. Шапошников Л. Е. Ук. соч. С. 8.

ЛИТЕРАТУРА

- Энгельс Ф. Антидюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 20.
Аккорин В. А. Введение // Марийский фольклор: Мифы, легенды, предания. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд., 1991. С. 5—22.
Анисий о.в А. Ф. Этапы развития первобытной религии. М.-ТЛ., Наука, 1967.

- Афанасьев А. Н. Древо жизни. М.: Современник, 1983.
Бакка С. В., Бакка А. И. Охрана живой природы. Н. Новгород, 1992.
Васильев Л. С. История религий Востока. М.: Высш. школа, 1988.
Гиренок Ф. И. Экология. Цивилизация. Ноосфера. М.: Наука, 1987.
Груздев А. Д. Философия о единстве человека и природы. Н. Новгород, 1992.
Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.: Гидрометеоздат, 1990.
Итс Р. Ф. Шепот Земли и молчание неба. Этнографические этюды о традиционных народных верованиях. М.: Политиздат, 1990.
Итс Р. Ф. Введение в этнографию. Л.: Изд. ЛГУ, 1991.
Кагаров Е. Г. Религия древних славян. М.: 1918.
Концепция и программа деятельности общеобразовательной школы по экологическому образованию. М.: НИИ ОСО АПН СССР, 1991.
Кривошеев Ю. В. Религии восточных славян накануне крещения Руси. Л.: Наука, 1988.
Лукач Й. Пути богов: к типологии религий, предшествующих христианству. М.: Политиздат, 1984.
Максимов С. В. Нечистая, неведомая и крестная сила. М.: 1902. Мифологический словарь М.: Сов. энциклопедия, 1991.
Мокшин Н. Ф. Тайны мордовских имен. Саранск: Морд. кн. изд., 1991.
Мордовское народное устно-поэтическое творчество. Саранск: Морд. кн. изд., 1975.
Морохин В. Н. Град Китеж. Горький: Волго-Вятск. кн. изд., 1989.
Морохин Н. В. Географический краеведческий словарь. Н. Новгород: Просвещение, 1993.
Морохин Н. В. «...И берег, милый для меня». Н. Новгород: Просвещение, 1992.
Ницше Ф. Антихристианин // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989. С. 17—94.
Тэйлор Э. Первобытная культура. М.: Политиздат, 1989.
Токарев С. А. Религия в истории народов мира. М.: Политиздат, 1986.
Трубе Л. Л. География нерусского населения Горьковской области // Записки краеведов. Горький: Волго-Вятск. кн. изд., 1979. С. 12—21.
Философский словарь. М.: Политиздат, 1991.